

Julia Jermak

Grodziński Uniwersytet Państwowy im. Janki Kupały

КНИГА – КАК СИМВОЛ ЕВРЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЭЛИЗЫ ОЖЕШКО «МЕИР ЭЗОФОВИЧ»

Евреев очень часто называют народом книги. Подобное название не случайно. Уважительное отношение к книгам воспитывалось с самого раннего детства, закладывалось и передавалось из поколения в поколение. Отсюда существующий традиционный культ книги, символизм книги, а также ее дуализм.

О ценности книг для еврея упоминается во многих нарративах. Воспоминания известных общественных и культурных деятелей, изобилуют перечислениями хранимых дома фолиантов, а также, трепетном отношении к ним со стороны всех членов семьи независимо от пола и возраста. Книгам уделяли особое внимание в своих воспоминаниях Е. Котик, Г. Слиозберг, Б. Ц. Динур.

Не только мужчины евреи бережно относились к книгам. Женщины иудейского вероисповедания, с большим удовольствием перечисляли имеющиеся в семье книги. На страницах своих мемуаров П. Венгерова, А. Выгодская, Б. Шагал с любовью и теплотой вспоминают о семейных традициях чтения литературы. Даже воспоминания посвященные дню свадьбы не обходятся без упоминания книги.

Так, анализируя воспоминания А. Выгодской, которая именовала себя «бестужевкой с демократическими взглядами и стремлением к физическому труду» можно видеть, насколько критично мемуаристка настроена к свадебной процедуре и подаркам. Для нее лучшим свадебным подарком становится полное собрание сочинений М. Салтыкова-Щедрина, остальные традиционные свадебные подарки «деньги, ювелирные украшения, вазы и утварь, платья, капоты и шубы, сшитые по заказу родителей накануне свадьбы» не имеют никакого значения¹.

¹ Выгодская, А.П. История одной жизни: воспоминания / А.П. Выгодская. – Рига. – Dzive un Kultura. – 1938. –Ч. 1. – 233 с.

С почтением и восторгом женщины вспоминают об изучении религиозных книг мужской половиной их семейств. Как вспоминала П. Венгерова, «в те времена даже в колыбельных песнях евреев говорилось об изучении Торы и посещении хедера, а не об охоте, собаках, кинжалах и войне»². Изучение Талмуда и Торы мужчинами в еврейском обществе считалось основным, наиглавнейшим занятием для мужчины. Только через изучение религиозной литературы мужчина, а вместе с ним и его семья могли рассчитывать на благожелательное отношение Бога.

Характерной особенностью еврейского общества XIX в. была его закрытость. Эта явление выработалось в процессе длительных гонений. Именно закрытость еврейского общества стала и залогом его выживания в иноэтническом окружении. В белорусских городах и местечках социальная, культурная, религиозная и семейная жизнь иудеев протекала изолированно, не выходя за пределы еврейских кварталов. Протекая сама в себе, она редко выходила за очерченные рамки, исключение составляла хозяйственно-экономическая деятельность. Именно в этой сфере, евреи, как ни в какой другой имели наибольшую интенсивность контактов с другим миром, миром христиан.

Гродно в XIX в. был губернским городом. Находясь на приграничье, он привлекал к себе людей разных вероисповеданий. Евреи, поляки, белорусы, русские – каждая нация находила что-то свое в этом городе. В XIX в. город был заселен в значительной степени евреями и поляками. На 1881 г. общий удельный вес евреев в Гродно составлял 69 процентов от общего количества населения³.

Жизнь выдающейся польской писательницы Элизы Ожешко неразрывно связана с городом над Неманом, с городом Гродно. Дочь богатого помещика и адвоката Эльжбета Павловская, как и многие девушки ее сословия получила образование в пансионате в Варшаве. После, вышла замуж за помещика Петра Ожешко. Последующие исторические события внесли существенные коррективы в размеренную жизнь супругов. С 1869 г. обосновавшись в Гродно, Э. Ожешко занимается литературной деятельностью. Длительное наблюдение за жизнью евреев-литваков подвигло Э. Ожешко к более глубокому изучению этого народа. Знакомство с литературой по истории и культуре, быту и традициям евреев позволило писательнице создать великолепное произведение «Меир Эзофович».

² Венгерова П. Воспоминания бабушки: Очерки культурной истории евреев России в XIX веке. – М.: Мосты культуры, Иерусалим: Гешарим, 2003. – 350 с.

³ Соболевская, О. А., Евреи Гродненщины. Жизнь до Катастрофы / О. А. Соболевская, В. В. Гончаров. – Донецк : Норд-Пресс, 2005. – 375 с.

Как писал польский литературовед и фольклорист Дж. Кржижановский (Julian Krzyżanowski)⁴ Э. Ожешко активно интересовалась еврейским вопросом. Этот интерес отражается в ее письме к С. Пельтину (S. Peltyn) редактору журнала «Израэлиты» (Izraelita). Будет уместно сказать несколько слов об этом публицистическом издании.

Еженедельник «Израэлиты» издавался в Царстве Польском на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. Польские евреи внимательно следили за событиями, происходившими в белорусской части черты оседлости. Журнал отстаивал принципы европейского Просвещения для евреев. Проявляя живой интерес к своим единоверцам, журналисты «Израэлиты» нередко писали статьи про общественно значимые события, происходящие в Северо-Западном крае: погромы, следовавшие за ними волны эмиграции, освещали создание и работу различных еврейских общественных учреждений.

Именно к С. Пельтину Э. Ожешко обращается с просьбой объяснить ей принятые в еврейском мире обычаи и традиции. Свой интерес писательница объясняла желанием не совершить ошибок, которые так часто встречались у ее предшественников, когда речь заходила про «Izraelitów». Она сетовала на то, что многие писатели, повествующие о жизни евреев, впадают в крайности: либо отзываются о них с предубеждением и руководствуются предрассудками, либо рассматривают эту нацию поверхностно, не пытаясь понять внутренние мотивы их поступков.

Э. Ожешко сочувствовала еврейской нации. Она усматривала некоторую схожесть в судьбе поляков и евреев. Писательница полагала, что эта схожесть, основанная на угнетенном положении, может быть базой, которая поможет сблизить два народа. Э. Ожешко видела для себя два пути в изучении евреев. Первый, через наблюдение. Как следовало из письма, она давно и успешно занималась наблюдением за жизнью местных евреев, подмечала их особенности в манере поведения, в их деятельности. Однако для полного понимания народа, этого было явно недостаточно. Необходима была наука. Необходимо было учиться и иметь основательные знания о предмете исследования.

Просьба писательницы была удовлетворена. Благодаря полученным сведениям Э. Ожешко смогла создать образ местечка Шибов, в котором своеобразная еврейская субкультура проявила себя во всей многогранности и уникальности. Главными действующими лицами становятся два

⁴ Krzyżanowski Julian, Nota bibliograficzna, Orzeszkowa Eliza, «Meir Ezofowicz», Czytelnik, Warszawa 1953.

противоборствующих семейства: Эзофовичи и Тодросы. Повествуя о героях романа, красной нитью проходит мысль о книге, как символе еврейского образования и образованности. Система ценностей еврейского общества была сосредоточена в написанной и напечатанной букве. Одновременно книга была источником, создающим и «питающим» еврейское образование, и инструментом, транслирующим знания новым поколениям евреев.

Как пишет гродненская историк М. Колоцей, в романе «Меир Эзофович» прослеживаются и ярко раскрываются неформальные составляющие системы образования – семья, община, синагога и общественная жизнь⁵. На сохранение религиозной традиции была направлена деятельность еврейских общественных институтов.

Залогом здорового развития народа в XIX в. была семейная, клановая солидарность и патриархальная организация семьи с непререкаемым авторитетом родителей. Для традиционной семьи не было более почетной миссии, нежели воспитание детей. Особое значение эта задача приобретала для евреев, которые в условиях рассеяния ощущали на себе сильнейшее культурное влияние со стороны титульных наций. Для противостояния процессу ассимиляции культура иудеев черты оседлости выработала механизм сохранения и межпоколенной передачи духовных ценностей, доставшихся от предков.

На это была направлена деятельность религиозной общины, которая через разветвлённую систему филантропических структур обеспечивала возможность получить религиозное образование, стать талмудическим авторитетом, образовать семью даже представителям беднейшей части общества. Важная роль общественного мнения, наличие не только социальных, но и экономических рычагов воздействия на личность в условиях относительной замкнутости еврейского мира в черте еврейской оседлости Российской империи позволяли минимизировать проявления асоциального поведения и консервировать традиционный уклад жизни.

Система еврейского воспитания, существующая не менее 3000 лет, сыграла решающую роль в сохранении целостности еврейского народа и развитии его культуры. Понятия «образование» и «воспитание» на иврите обозначается одним словом «хинух», тем самым подчеркивая их неразрывность и единство. Это выражалось в симбиозе неформального (семья, синагога) и формального (хедер, талмуд-тора) воспитания и

⁵ Колоцей, М. Я. Э. Ожешко о еврейском образовании и образованности / М. Я. Колоцей // Этносоциальные и конфессиональные процессы в трансформирующемся обществе: материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 15–16 нояб. 2001 г.: в 2 ч. / редкол.: У. Д. Розенфельд (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2001. – Ч. 1. – С. 134–138.

образования. Буквально «хинух» переводится как «посвящение». Хинух – это всесторонняя подготовка к жизни, а не только к зарабатыванию денег⁶.

Главные задачи еврейского воспитания состояли в том, чтобы привить ребенку морально-этические нормы иудаизма, научить сознательно, следовать заповедям, обучить методам самостоятельного изучения Торы, Талмуда и других источников еврейской традиции, воспитать любовь к своему народу.

Как пишет швейцарский педагог и психолог Ж. Кан, «понятие «еврейское воспитание» описать довольно сложно – столь непохожи представления о нем в разных течениях внутри еврейства».⁷ В конце XIX в. в еврейском обществе существовали различные идейно-религиозные течения, которые накладывали свой отпечаток на систему и методы воспитания.

Сторонники ортодоксального еврейства отличались неукоснительным выполнением религиозных обязанностей, а себя считали «носителями подлинной еврейской религиозной традиции»⁴. Ортодоксы выступали исключительно за религиозное образование, причем в качестве языка обучения использовали иврит, были противниками образования для девочек, считая, что для женщины самое главное – это семья и дети, а все иные знания ей вредны, поскольку разрушают целостность личности и, в известной степени, лишают женственности. Наличие глубоких религиозных знаний в ущерб навыкам домохозяйки воспринималось как чудачество.

Е. Котик в своих мемуарах рассказывал о том, что жизнь его родителей сложилась несчастливо именно из-за того, что мать, происходившая из гродненской раввинской семьи, была воспитана неправильно. «Мама не была хорошей хозяйкой. Не умела варить и печь, как умели все тогдашние женщины, даже большие богачки умели делать все сами. Она не умела шить, что умели тогда даже самые маленькие девочки. Мама ничего не умела. Зато она была очень благочестива, и хотя в Гемаре не разбиралась, но «Ховот халеваот» и «Менорат ха-маор» знала хорошо, чуть ли не наизусть. Она все время учила «Ховот халеваот»»⁸.

Сторонником традиционного религиозного образования в романе Э.Ожешко был еврей-сефард Нохим Тодрос. Следование традициям

⁶ Герасимова, И. П. Еврейское образование в Беларуси в XIX – начале XX вв. и отношение к нему российского самодержавия / И. П. Герасимова. – Минск, 1996. – 130 с.

⁷ Кан, Ж. Педагогика Януша Корчака и еврейское воспитание: пер. с нем. / Ж. Кан; под ред. О. Медведевой. – М.: Российское общ-во Я. Корчака, 2000. – 178 с.

⁸ Котик, Е. Мои воспоминания / Е. Котик; пер. с идиша М. А. Улановской; под ред. В. А. Дымшица; предисл. и примеч. В. А. Дымшица. – СПб.: изд-во Европейского ун-та в СПб. [и др.], 2009. – 367 с.

и полное погружение в мир священных книг – вот истинная цель благочестивого еврея, к которому причислял себя Нохим Тодрос. Для него сущность образования сводилась к изучению священных книг, и, строгом следовании традициям. Дополнительный элемент таинственности на его личность накладывало изучение мистических книг – «Загар» и «Каббала».

Сторонники Хаскалы (Просвещения), маскилим, переосмыслили роль образования в обществе. По мнению израильского исследователя М. Залкина, их отношение определялось гуманистическим характером философии европейского Просвещения, в которой наивысшей ценностью почитался человек, его счастье и благополучие. В этом свете женская образованность, которая предполагала активное участие в работе вне дома и, следовательно, в содержании семьи, и, буржуазный этос, в котором идеальная женщина – это жена и мать, рассматривались как отрицательное явление⁹.

Маскилим связывали успех развития еврейского народа со светским образованием и отказом от устаревших догм. Имея в виду эмансипацию (достижение евреями политического равноправия), они требовали, чтобы евреи, не отрекаясь от своего вероисповедания, адаптировались к культуре и образу жизни иноэтнического окружения. Это приспособление должно было проявиться в изучении местного языка. Акцент делался на то, что знание этого языка облегчало деловые и социальные связи евреев с партнерами-неевреями. Маскилим были сторонниками перехода к европеизированной одежде, обучению детей в гимназиях. Общественным рупором этого направления была пресса – журналы «Рассвет», «Учитель», «Еврейская школа», которые получили широкое распространение на территории черты еврейской оседлости в конце XIX – начале XX вв.

Олицетворением просвещения еврейских масс в романе стал еврей-литвак Меир Эзофович. На страницах романа Э. Ожешко удалось проследить историю евреев рассыпанных по всей Европе со времен средневековья до XIX в. и, через нее, показать причины господствующих взаимоотношений в местечке Шибов. Борьба одних, сторонников Хаскалы, стремящихся сломать существующие заслоны между закрытым еврейским миром и миром христианским; ответное противостояние других – ортодоксов, которые, напротив, еще больше укреплялись в правильности своего убеждения о необходимости ограждать себя и свою семью от окружающего христианского мира.

⁹ Залкин, М. Еврейское Просвещение в Российской империи / М. Залкин // История еврейского народа в России: в 3 т. / под общ. ред. И. Барталя. – М.: Иерусалим, 2012. – Т. 2. – С. 164–187.

Как пишет гродненская историк И. Соркина «Наличие религиозно-культурной и духовно-социальной автономии еврейских общин в местечке создает необходимость использования понятия «штетл», под которым надо понимать еврейское физическое и духовное пространство в белорусском местечке»¹⁰.

В этом пространстве шло противостояние двух подходов: ортодоксального и светского, традиционного и элитарного, народного и профессионального. У каждой из сторон была благородная цель и серьезные аргументы. В своем противостоянии стороны опирались на книгу – как символ, который нельзя подвергать критике. При этом у каждой стороны книга была своя. Единой книгой, которая оставалась основой для всех евреев – это два фундаментальных еврейских текста – Тора и Талмуд.

Роман Э. Ожешко «Меир Эзофович» стал одним из наиболее успешных произведений писательницы. Олицетворением света в романе становится книга и скрытые в ней знания, а девизом, слова из духовного завещания Михеля Эзофовича: «И когда перед вами откроются врата мудрости, входите в них быстрым шагом и с легким сердцем, ибо наука – самое могучее оружие того, кто правит миром в силу вечных прав разума. Будьте полезны стране, в которой вы живете, и тогда вас будут уважать. Это первый шаг к счастью, ибо презрение горько, а уважение сладко человеческому сердцу». Э. Ожешко на страницах романа декламировала мысль о правах человека и отказе от любых форм дискриминации. Переведенный на многие языки, роман стал символом гуманистического начала в польской шляхетской литературе рубежа веков.

Bibliografia

- Выгодская А.П., История одной жизни: воспоминания / А.П. Выгодская. – Рига. – Dzive un Kultura. – 1938. –Ч. 1. – 233 с.
- Венгерова П., Воспоминания бабушки: Очерки культурной истории евреев России в XIX веке. – М.: Мосты культуры, Иерусалим: Гешарим, 2003. – 350 с.
- Соболевская О. А., Евреи Гродненщины. Жизнь до Катастрофы / О. А. Соболевская, В. В. Гончаров. – Донецк : Норд-Пресс, 2005. – 375 с.
- Krzyżanowski J., *Nota bibliograficzna, Orzeszkowa Eliza, «Meir Ezofowicz», Czytelnik, Warszawa 1953 г.*
- Кан Ж., Педагогика Януша Корчака и еврейское воспитание : пер. с нем. / Ж. Кан; под ред. О. Медведевой. – М.: Российское общ-во Я. Корчака, 2000. – 178 с.

¹⁰ Соркина, І. Мясэчкі Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст.: манagr. / І. Соркіна. – Вільня: ЕГУ, 2010. – 488 с.

Yuliya G. Yermak

Yanka Kupala State University of Grodno

**КНИГА – КАК СИМВОЛ ЕВРЕЙСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ
ЭЛИЗЫ ОЖЕШКО «МЕИР ЭЗОФОВИЧ»**

Аннотация

Статья написана на основе романа Элизы Ожешко «Meir Ezofowicz» изданного в типографии Książka i Wiedza Spółdzielnia Wydawnicza, Warszawa 1950 г., и издания Czytelnik, Warszawa 1953 г. Используются материалы еврейской мемуарной литературы и библиографическая заметка Дж. Кжижановского опубликованная в 1953 г. Анализируется значение образования и образованности в среде евреев черты оседлости. Книга рассматривается как особый компонент системы еврейского образования, дуализм которой выступает одновременно как объединяющее и разъединяющее начало в двух конкурирующих системах образования – религиозно-традиционной и светской.

Ключевые слова: евреи, книга, образование, черта еврейской оседлости, Просвещение, традиции.

JULIA JERMAK – magister nauk politycznych, starszy wykładowca Katedry Turystyki i Dziedzictwa Kulturowego Wydziału Komunikacji i Turystyki Grodzieńskiego Uniwersytetu Państwowego im. Janki Kupały. Zainteresowania naukowe: historia Żydów Białorusi, historia genderowa oraz kultura żydowska.